

УДК: 330.837: 338.22.021.1

ЎЗБЕКИСТОНДА ИНСТИТУЦИОНАЛ МУҲИТНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ МУҲИМ МАСАЛАЛАРИ

Аюбджонов Акром Аббосович,

бош илмий ходим

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Стратегик ва минтақалараро
тадқиқотлар институти

Аннотация. Мақолада институтларнинг моҳияти таҳлил қилинди, тадқиқотлар асосида иқтисодиётнинг узоқ муддатли ва сифатли ривожланишида инклюзив институтларнинг аҳамияти асослантириб берилди. Давлатлараро қиёсий таҳлил асосида Ўзбекистондаги институционал муҳит ривожланиш сифати жиҳатидан нафақат иқтисодий ривожланган давлатлар, балки ўтиш даври иқтисодиётига эга мамлакатлардан, айниқса, мулк ҳуқуқини кафолатлаш, коррупция даражасини пасайтириш ва давлат аппарати самарадорлигини ошириш нуқтаи назаридан ортда қолаётганлигининг бир қатор асосий сабаблари очиб берилди. Хорижий мамлакатларда институционал ислохотларнинг муваффақиятли тажрибалари келтирилди, инклюзив институционал муҳитни шакллантириш стратегиясининг асосий жиҳатлари тавсифланди. Хорижий институтларни миллий тизимга жорий қилишда уларнинг маҳаллий шароитларга мослашувини таъминлаш муҳимлиги белгилаб ўтилди. Тўпланган халқаро тажриба асосида мамлакатда инклюзив институционал муҳитни ривожлантириш бўйича амалий чоралар таклиф этилди.

Таянч тушунчалар: инклюзив институтлар, иқтисодий ўсиш, халқаро индекслар, хусусий мулк, коррупция, давлат аппарати, ислохотлар, бозор муҳити.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аюбжанов Акром Аббасович,

главный научный сотрудник

Институт стратегических и межрегиональных исследований
при Президенте Республики Узбекистан

Аннотация. В статье проанализирована природа институтов, на основе проведенного исследования обоснована роль инклюзивных институтов в долгосрочном, качественном развитии экономики. Посредством сравнительного межстранового анализа раскрыт ряд основных причин, по которым институциональная среда в Узбекистане отстает по качеству своего развития не только от экономически развитых стран, но и стран с переходной экономикой, особенно в части обеспечения гарантий прав собственности, снижения уровня коррупции, повышения эффективности государственного аппарата. Приведены успешные практики проведения институциональных реформ в зарубежных странах, описаны основные аспекты стратегии формирования инклюзивной институциональной среды. При имплементации зарубежных институтов отмечена важность их адаптации под национальные условия. С учетом накопленного международного опыта предложены практические меры по развитию в стране инклюзивной институциональной среды.

Ключевые слова: инклюзивные институты, экономический рост, международные индексы, право собственности, коррупция, государственный аппарат, реформирование, рыночная среда.

TOPICAL ISSUES OF DEVELOPING THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT IN UZBEKISTAN

Ayubdjanov Akrom Abbasovich

Senior Researcher

Institute for Strategic and Regional Studies under the President of the Republic of Uzbekistan

Abstract. *The study analyzes the role of inclusive institutions in the long-term and high-quality growth of the economy. A comparative cross-country analysis has revealed a number of main reasons why the institutional environment in Uzbekistan, the quality of its growth lags behind not only developed countries, but also countries with transition economies, especially in terms of guaranteeing property rights, reducing corruption and increasing the efficiency of the state apparatus. The study describes the priority methods of institutional reforms in foreign countries, as well as the main aspects of the strategy for the formation of an inclusive institutional environment. It is worth noting that changes are adopted in accordance with national conditions. Practical measures to develop an inclusive institutional environment in the country, which are based on the accumulated international experience, have been proposed.*

Keywords: *inclusive institutions, economic growth, international indices, property rights, corruption, state apparatus, reforms, market environment.*

Введение

Современная экономическая наука больше не ставит под сомнение значимость институциональной среды в экономическом развитии стран. Общеизвестным является тот факт, что инклюзивная институциональная среда является базовым условием формирования рыночной среды, долгосрочного экономического развития, увеличения объемов притока инвестиций и обеспечения благосостояния населения. В частности, научно и практически доказано, что развитие инклюзивной институциональной среды в послевоенных Германии и Японии, созданные в этих странах согласно принципам свободной конкуренции новые экономические системы способствовали их быстрому послевоенному восстановлению и продолжительному развитию [1].

Термин институциональная среда, наиболее часто употребляемый в современной экономической науке, был впервые предложен американскими учеными Л. Дэвисом и Д. Норт в 1971 году. Согласно мнению авторов, институциональная среда – это совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которая образует базис для производства, обмена и распределения. Л. Дэвис и Д. Норт используют термин институциональная среда для обозначения отношений, складывающихся на макроуровне, а именно: общих институцио-

нальных рамок, которые являются ограничениями для контрактных соглашений между индивидами [2].

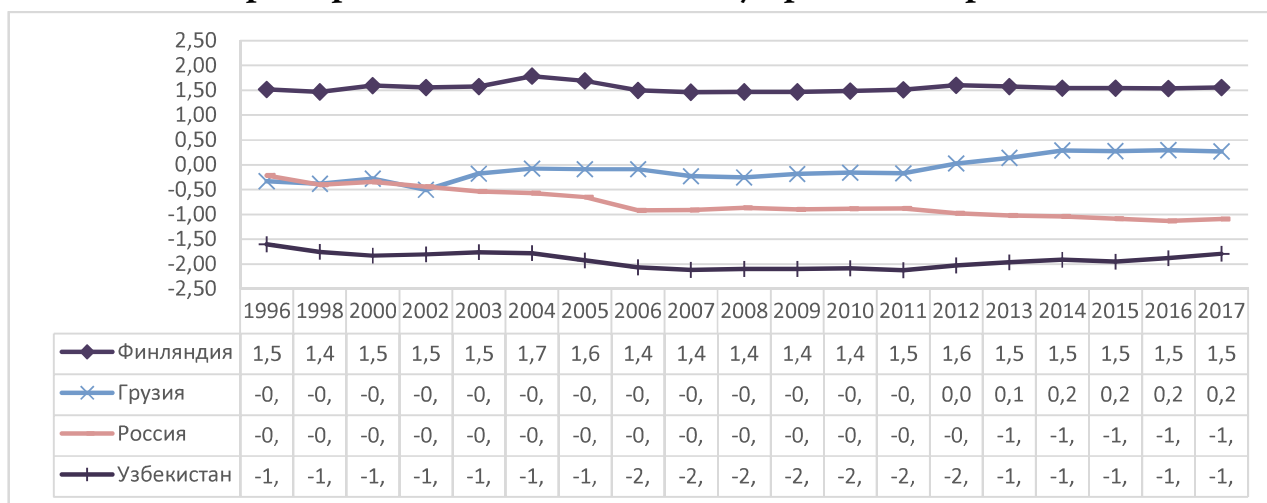
Нобелевский лауреат О. Уильямсон, соглашаясь с определением Л. Дэвиса и Д. Норта, трактует институциональную среду как правила игры, определяющие контекст, в котором осуществляется экономическая деятельность [3].

Другой американский экономист Д. Аджемоглу отмечает, что институты и в особенности экономические институты имеют важное значение, поскольку они влияют на структуру экономических стимулов в обществе. В частности, без прав собственности у индивидов не будет стимулов осуществлять инвестиции в физический или человеческий капитал или внедрять более эффективные технологии. Кроме того, экономические институты имеют большое значение потому, что направляют ресурсы туда, где они будут использованы наиболее эффективным способом, определяют, кто получает прибыль, доход, и в конечном счете контролируют ситуацию [4].

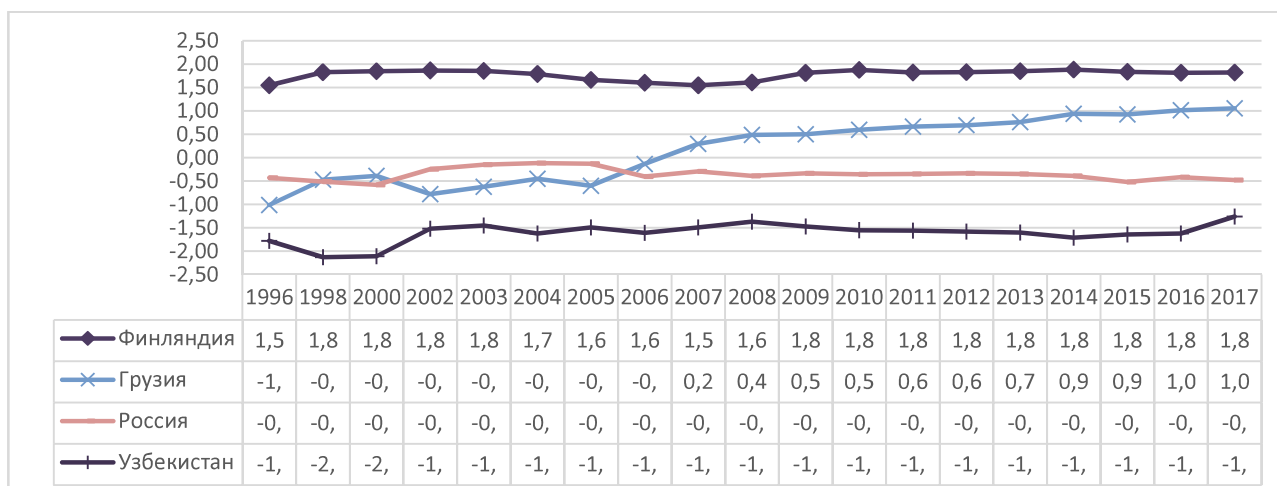
Критичность качества институциональной среды для экономического развития, в первую очередь, таких ее составляющих, как эффективность защиты прав собственности и контрактных прав, независимость судебной системы, качество бюрократического аппарата и глубина финансовых рынков, стала

общепризнанным фактом. Авторитетным в этом отношении является исследование, проведенное Д. Родриком, которое показывает, что в межстрановых регрессиях, построен-

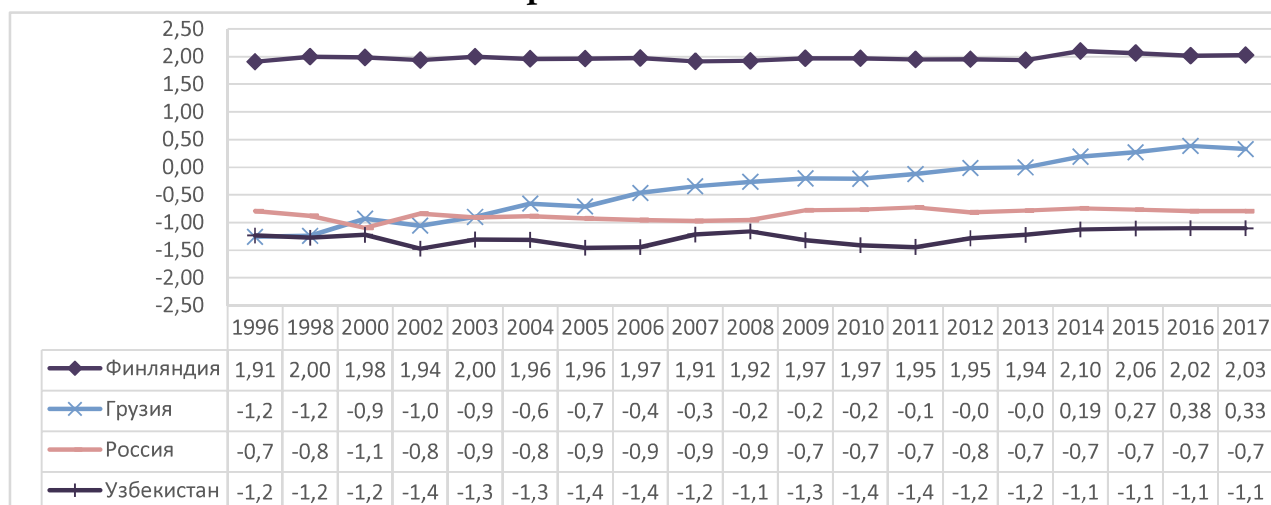
Права граждан и подотчетность государственных органов*

Качество регулирующих институтов*

Верховенство закона*

*Источник: [7].

Рис. Показатели, характеризующие качество институтов в Узбекистане и ряде зарубежных государств

ных на длительных временных интервалах, фактор качества институтов, прежде всего, мера качества защиты прав собственности и правовой системы, существенно лучше объясняет различия в долгосрочных темпах экономического роста, чем другие фундаментальные факторы. Улучшение качества институтов в выборке на одно стандартное отклонение соответствует различию в уровне душевого дохода между странами в 6,4 раза, что эквивалентно фактическим различиям в доходах между Боливией и Южной Кореей [5].

Сегодня в мире наблюдается прогресс в методологии сравнительной количественной оценки качества институциональной среды, функционирования институтов с целью изучения их относительного уровня развития в разных странах. Существует целый ряд регулярно обновляемых международных индексов и рейтингов, отражающих те или иные национальные институциональные аспекты, включая уровень инвестиционных и предпринимательских рисков, степень экономических и политических свобод, уровень коррупции и т. д. Эти оценки публикуются как крупными международными организациями (ОЭСР, Всемирный банк, Всемирный экономический форум), так и независимыми исследовательскими центрами и общественными организациями (Институт Фрейзера, Трансперенси Интернешнл, Херитедж Фаундейшн, Фридом Хаус и др.), а также частными консалтинговыми компаниями и рейтинговыми агентствами (Стандарт энд Пурс, Глобал Инсайт, Goldman Sachs и др.).

Основная часть

В экономической литературе предлагаются следующие основные способы измерения институциональных характеристик:

- на основе макроэкономических показателей. Данный способ применяется в основном для оценки уровня развитости финансового сектора (например, на основе размера банковских кредитов, выданных частному сектору, в процентах к ВВП, капитализация рынка ценных бумаг, в процентах к ВВП и т. д.);
- на основе опросов предприятий и населения как пользователей государственных услуг;
- на основе опросов экспертов;
- на основе прямых измерений конкрет-

ных качественных характеристик, таких как качество образования или конкурентность выборов [6].

Рассмотрим на примере Индикатора качества государственного управления Всемирного банка (World Bank Worldwide Governance Indicators, WGI) состояние развития институциональной среды в Узбекистане и некоторых странах мира по 3 из 6 отдельным показателям (рис.). Индекс измеряет качество государственного управления и базируется на 25 источниках данных, составленных 31 различной организацией.

Используемые при расчете Индекса данные представляют собой статистическое обобщение опроса фирм, частных лиц, различных агентств, занимающихся оценкой коммерческих рисков, негосударственных организаций и исследовательских научных центров.

Как видно из приведенного анализа Узбекистану за годы независимости не удалось существенно продвинуться в улучшении институциональной среды. Более того, по такому показателю, как «Права граждан и подотчетность государственных органов», положение в стране ухудшилось. Вместе с тем Грузии, при одинаковых стартовых позициях, удалось добиться заметного улучшения своей институциональной среды.

По качеству институциональной среды Узбекистан в настоящее время ощутимо отстает, как от экономически развитых стран, так и от ряда стран с переходной экономикой. Более того, превышающий среднемировой показатель экономического роста Узбекистана в последние два десятилетия, к сожалению, не трансформировался в качественное экономическое развитие, появление эффективных институтов, особенно в части обеспечения гарантии прав собственности, снижения уровня коррупции, повышение эффективности государственного аппарата.

Как показывает приведенный выше анализ, институциональные факторы имеют большое значение, прежде всего, для объяснения долгосрочных темпов роста. На коротких интервалах попытки объяснить различия в темпах роста с помощью институциональных факторов дают результаты, которые статистически не столь значимы и менее постоянны.

Такие результаты соответствуют выводам, полученным из изучения отдельных периодов экономического ускорения в некоторых странах: для подобного ускорения часто не требуется проведение фундаментальных реформ местных институтов. Ускорение экономического роста может начаться и без этого, если удастся снизить влияние определенных, неинституциональных ограничений в экономике. В качестве наглядного примера стремительно-го экономического роста, начавшегося до проведения институциональных реформ, можно привести Индию и Китай [8].

Однако в долгосрочном плане качество институтов является решающим – без их улучшения начавшийся экономический рост оказывается нестабильным и неустойчивым. В этом, в частности, и заключается фундаментальный недостаток модели роста, присущий авторитарным и нерыночным системам. Экономика стран с подобной системой способна демонстрировать за счет внутренней мобилизации ресурсов быстрый краткосрочный рост, но не в состоянии удерживать этот темп на длительном отрезке времени. Несмотря на прогресс в исследовании процессов экономического роста и достижение достаточно широкого согласия в вопросе определяющей роли институтов, формирование универсальных институциональных правил роста затруднительно.

За прошедшее время неоднократно предпринимались попытки трансплантации институтов развитых стран в развивающиеся экономики, но лишь в ограниченном числе случаев они оказались удовлетворительными. Так, опыт модернизации правовых систем 39 стран продемонстрировал, что итоги реформирования были признаны успешными лишь в 6 случаях (Япония, Италия, Нидерланды, Израиль, Аргентина и Чили). При этом главным фактором успеха импорта институтов являлась их адаптация к местным условиям и исторически сформировавшимся традициям [9].

Современные исследования природы институтов не предлагают отдельные универсальные формулы и пути по осуществлению масштабных институциональных реформ. Многие вопросы будут всегда требовать тщательных корректировок с учетом особеннос-

тей местных условий. В этом плане интересно взглянуть на следующие общие выводы, сделанные Д. Родриком касательно стратегии институциональных реформ:

- во многих случаях отсутствует необходимость в универсальном и всеобъемлющем преобразовании институтов. Стратегия реформ должна быть сконцентрирована на определенном наборе ключевых институциональных ограничений;

- с помощью различных институциональных решений можно добиться одних и тех же целей. Импорт институтов должен осуществляться с учетом их тщательной адаптации к местным условиям;

- принимая во внимание важность исходных условий и местных традиций, правительства должны быть готовы к эксперименту с институтами, а также к корректировке своей политики на основе мониторинга и оценки результатов проводимых реформ. Это, в свою очередь, предъявляет высокие требования к прозрачности и эффективности процесса принятия правительственных решений по тактике и стратегии реформ;

- необходимо уделить особое внимание укреплению институтов, обеспечивающих устойчивость экономики к внешним потрясениям, таким как система социальной защиты населения и механизмы взаимосвязи между правительством и основными социальными группами общества [10].

Если в конце XX века необходимость развития и укрепления рыночных институтов рассматривалась в достаточно узких рамках, то в последние годы им отводится ключевая роль в объяснении успешного осуществления рыночной трансформации. Результативность различных мер экономической политики во многом зависит от качества институциональной среды, в которой проводится эта экономическая политика.

Выводы

Укрепление макроэкономической стабильности и сохранение высоких темпов роста экономики Узбекистана, дальнейшее усиление защиты прав частной собственности предъявляют высокие требования к качеству институциональной среды. При отсутствии необходимых реформ экономические потери,

вызванные неэффективностью действующих институтов, будут увеличиваться все возрастающими темпами. В этой связи государству, как нам представляется, целесообразно сконцентрировать внимание на решении следующих ключевых задач:

1. Формирование конкурентной бизнес-среды, предполагающей демонополизацию экономики, создание равных условий для ведения бизнеса.

2. Уменьшение административных барьеров в экономике и снижение транзакционных издержек, в частности, упрощение процедур лицензирования, получения разрешений на новое строительство, улучшение доступа новых предприятий к аренде нежилых помещений и др.

3. Формирование эффективных органов

государственной власти и управления, оптимизация избыточных и устранение дублирующих функций.

4. Развитие рынков земли и недвижимости, предусматривающее укрепление системы гарантий для землепользователей от изъятия их собственности местными органами власти. При этом одновременно должен совершенствоваться механизм возмещения экономического ущерба в случаях обоснованного изъятия земли и другой собственности.

5. Обеспечение стабильности налоговой системы и ее настройка в целях создания равных условий для ведения бизнеса.

6. Формирование инновационной инфраструктуры, предполагающей развитие сектора исследований и разработок, а также технологической модернизации отраслей экономики.

Источники и литература

1. Фрейнкман Л.М., Дашкеев В.В., Муфтахетдинова М.Р. Анализ институциональной динамики в странах с переходной экономикой. – М.: ИЭПП, 2009. – 252 с.: ил. – (Научные труды / Ин-т экономики переход. периода; № 126). – ISBN 978-5-93255-273-5.
2. Davis L.E., North D.C. Institutional Change and American Economic Growth. – Cambridge University Press, 1971. – 271 p.
3. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / Науч. ред. и вступ. статья В.С. Каткало. – СПб.: Лениздат, CEVPress, 1996. – 702 с.
4. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth / P. Aghion, S.N. Durlauf (eds) // Handbook of Economic Growth. – New York: Elsevier, 2005. – Vol. 1A – Pp. 385-472.
5. Institutions Rule: The Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development / D. Rodrik, A. Subramanian, F. Trebbi // NBER Working Paper. – 2002. – October. – N 9305 JEL No. O1, O4.
6. Юдина В.И. Отдельные аспекты оценки эффективности институциональной среды малого предпринимательства в Оренбургской области // Вестник ОГУ. – 2014. – Август. – № 8 (169).
7. Открытые данные Индекса качества государственного управления // Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/source/worldwide-governance-indicators>.
8. Hausmann R., Pritchett L., Rodrik D. Growth Accelerations // Journal of Economic Growth. – 2005. – December. – N 10 (4). – Pp. 303-329.
9. Berkowitz D., Pistor K., Richard J. - F. Economic development, legality, and the transplant effect // The American Journal of Comparative Law. – 2003. – Vol. 51. – N 1. – Pp. 163-203.
10. Rodrik D. Goodbye Washington Consensus, Hello Washington Confusion: A Review of the World Bank's Economic Growth in the 1990s: Learning from a Decade of Reform // Journal of Economic Literature. – 2006. – N 44 (4) – Pp. 973-987.

Тақризчи: Абдусаломова Н.Б., иқтисодиёт фанлари доктори, «Бухгалтерия ҳисоби» кафедраси мудири, Тошкент давлат иқтисодиёт университети.